

В субботу небо затянулось мелкой изморосью, которая, падая на людей, приносила с собой пронизывающий холод, проникающий до самых костей. Погода становилась всё холоднее.

Е Вэньбо рано утром отправился к старому деревенскому старосте. Е Цзы подумал, но не стал его останавливать. Дедушка просто хотел узнать обстановку. Если он совсем не проявит интереса, то деревенские начнут сплетничать. В конце концов, случилось что-то с внуком, разве дедушка может оставаться в стороне? Тем более, что староста и старики в деревне прекрасно знают, что происходит в их семье. После этого визита, даже если тётушка начнёт скандалить, никто не станет поддерживать их семью. Ведь все знают, как Е Дун обычно относится к дедушке, и это уже вызвало немало недовольства.

Е Цзы, как обычно, отправился пешком на гору Цинфэн для тренировок, не пропуская ни дня. Раньше он тоже боялся холода, но с этого года, с тех пор как начал заниматься, даже в холодную погоду его руки и ноги больше не мёрзли. Он сразу надел тёплую одежду.

— Е-цзы! Е-цзы! Ты где?

Только что закончив выполнение комплекса упражнений, Е Цзы почувствовал, как тепло разливается по телу, и тут же услышал крики Ван Шуцзе, доносящиеся издалека.

— Я здесь! — громко ответил Е Цзы, взглянув на часы. Обычно по выходным Ван Шуцзе спал до девяти или десяти утра, почему сегодня он встал так рано? Вчера он спал рядом с ним, и утром, когда Е Цзы встал, Ван Шуцзе всё ещё крепко спал.

Через некоторое время Ван Шуцзе, следуя за голосом, нашёл его. Его коротко стриженные волосы были покрыты каплями дождя, и он даже не взял с собой зонтик.

— Е-цзы, ты правда каждый день выходишь на тренировки? Почему ты не разбудил меня утром?

— Я бы разбудил тебя, если бы смог. Но почему ты сегодня встал так рано? Не спишь до обеда?

Ван Шуцзе лишь глупо улыбнулся, не отвечая. Утром его дедушка, не обнаружив его дома, понял, что он снова остался ночевать у Е Цзы, и специально пришёл, чтобы разбудить его, схватив за ухо. После завтрака, не найдя себе занятия, он решил прийти к Е Цзы.

— Почему ты пришёл сюда тренироваться? Это слишком далеко, — Ван Шуцзе сменил тему. — Может, поднимемся на вершину? В прошлый раз мы ничего не нашли, но вдруг сегодня повезёт?

— Ладно, давай посмотрим, — согласился Е Цзы, который тоже хотел проверить, что происходит с даосским храмом на вершине, и подтвердить свои догадки.

Они пошли вверх по горной тропе. Обычно Е Цзы тренировался на полпути вверх, на ровной площадке. Гора Цинфэн не слишком высокая, и через несколько минут они добрались до того места, где Е Цзы в прошлый раз нашёл треножник. Он взглянул на это место, до сих пор не веря в то, что произошло.

Пройдя ещё несколько десятков метров, они оказались у руин даосского храма. Теперь здесь не осталось даже целых стен, а густые заросли травы и ветви деревьев, проросшие сквозь щели в камнях, делали это место почти неузнаваемым. Возможно, через год или два всё здесь будет полностью поглощено растительностью, и даже кирпичи и черепица исчезнут под ней.

В это время года горная растительность уже засохла. Ван Шуцзе шёл впереди, держа в руке ветку, которой раздвигал сухую траву, чтобы Е Цзы, идущий сзади, не споткнулся о камни.

— Е-цзы, иди сюда!

Е Цзы, который искал нужные ему следы, замедлил шаг и отстал. Впереди Ван Шуцзе что-то заметил и позвал его.

— Что случилось? — спросил Е Цзы, подходя.

— Посмотри сюда, похоже, это следы, оставленные кем-то за последние дни. Видишь, здесь даже отпечатки ног, — Ван Шуцзе указал на землю, затем выпрямился и продолжил осматривать. — Судя по направлению, они идут вглубь гор. Кто бы это ни был, дальше начинаются настоящие дикие леса, где даже водятся волки.

Обычно деревенские туда не ходят, и даже охотники не выбирают этот путь.

Е Цзы поспешил подойти и осмотреть место. Здесь следы были сильно потоптаны, и они выглядели свежими. Дальше на земле валялись пластиковые бутылки из-под воды, полиэтиленовые пакеты и обёртки от еды.

— Это не наши местные. Местные не носят с собой такие вещи.

Местные обычно пьют воду из армейских фляг, а едят лепёшки или булочки, приготовленные дома. Внезапно сердце Е Цзы ёкнуло, и он невольно вспомнил о сбежавших заключённых.

— Может, это браконьеры? Может, пойдём по следам и посмотрим? — с сомнением спросил Ван Шуцзе.

— Нет, — резко возразил Е Цзы. — Ты же сам сказал, что это могут быть браконьеры. У таких людей наверняка есть оружие. Если мы столкнёмся с ними, как мы, безоружные, сможем противостоять им? Лучше спуститься в деревню и рассказать старосте.

Раньше, когда находили браконьеров, сообщали в деревню, а затем в полицейский участок, и те, вместе с опытными охотниками, отправлялись на поиски. Если это действительно беглые заключённые, то они ещё опаснее браконьеров. Эти люди даже заместителя главы уезда Се убили, разве они испугаются простых деревенских жителей? Е Цзы не считал, что его недавние тренировки помогут ему справиться с такими людьми.

Поэтому, ради безопасности, лучше вернуться в деревню и сообщить.

Ван Шуцзе, хотя и чувствовал азарт, понимал, что Е Цзы прав. У тех людей наверняка есть оружие, и если они поймут, что их обнаружили, то могут открыть огонь.

— Ладно, пойдём обратно.

Они сразу же развернулись и пошли вниз, прямо к дому старосты. Рассказав о том, что обнаружили на горе, они услышали, как староста тут же собрал людей, взял оружие и велел Ван Шуцзе и Е Цзы показать, где они нашли следы. Затем группа разделилась: часть людей спустилась вниз, чтобы сообщить в полицейский участок, а другая часть осторожно пошла по следам. Двух молодых парней, Ван Шуцзе и Е Цзы, отправили обратно в деревню, чтобы они не вмешивались в это дело.

Вернувшись с горы, они увидели дедушку Вана, который ждал их у дома. Только тогда они узнали, что их дедушка вместе с сыном старосты отправился в город, чтобы узнать новости о Е Дуне. Е Цзы кивнул, показывая, что понял, и повёл Ван Шуцзе в комнату, где они сели читать книги, ожидая новостей с обеих сторон. Ван Шуцзе был взволнован событиями на горе и не мог усидеть на месте, а Е Цзы тоже чувствовал беспокойство. В итоге он решил сходить к Ван Шуцзе домой и позвонить старшему брату Тана, чтобы узнать о беглых заключённых. Однако мобильный телефон был выключен, и Е Цзы ничего не оставалось, как вернуться.

Ван Шуцзе был в восторге, но, заметив, что настроение Е Цзы совсем другое, спросил:

— Е-цзы, о чём ты беспокоишься? Неужели о Е Дуне, этом негодяе?

— Кто о нём беспокоится, — сердито посмотрел на него Е Цзы, достал принесённую газету и показал ему информацию. — Видишь? Я боюсь, что эти беглые заключённые могли прийти к нам. Если это они, то с ними будет нелегко справиться.

Ван Шуцзе несколько раз перечитал небольшой отрывок в газете, а затем с сомнением сказал:

— Не может быть, чтобы это было так. Да и полиция наверняка уже их поймала. Не волнуйся, дядя и остальные — опытные охотники, они раньше даже с медведями справлялись. К тому же, даже если это беглые, они не знают местность так хорошо, как дядя. Он может их запутать, вода по кругу.

Ван Шуцзе был настроен оптимистично, и Е Цзы, подумав, согласился. В конце концов, те, кто пошёл в горы, были опытными людьми, и если что-то случится, они смогут справиться. С этими мыслями его сердце успокоилось, и он смог снова сосредоточиться на чтении.

...

Се Цинжун, сопровождаемый Цюй Чэнем, и Тан Линцю, с Чжао Цзюнем, провели ночь в деревне недалеко от Дунгоу. Рано утром они, под руководством местного жителя, отправились вглубь, в ещё более отдалённую деревню Дунгоу. Пятеро взяли у местных жителей велосипеды и поехали на них, но в некоторых местах дорога была настолько неровной, что приходилось слезать и нести велосипеды на себе.

Местный житель лет сорока с тёмным лицом вытер пот со лба рукавом и, обернувшись к заместителю главы уезда, сказал:

— Заместитель главы, в деревню Дунгоу трудно попасть и выйти. Сейчас молодёжь редко остаётся в деревне, остались только старики и дети. Иногда мы с другими деревенскими ходим в горы за дичью и приносим им соль, сахар и другие предметы первой необходимости. Если бы сверху выделили деньги на ремонт дороги, деревня Дунгоу не была бы такой бедной. Ведь говорят, чтобы разбогатеть, сначала нужно построить дорогу, ха-ха...

— В уезде Аньси много таких деревень? Похоже, нужно чаще спускаться вниз, чтобы узнать реальное положение дел, — с сожалением сказал заместитель главы уезда Се.